

Секция «Конфликты в «цифровом обществе»: природа, специфика, механизмы решения»

Анализ динамики протестных акций в Арктической зоне РФ в эпоху социальных сетей

Научный руководитель – Пасс Андрей Аркадьевич

Трапезникова Юлия Владимировна

Студент (магистр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: trapeznikova.julia@mail.ru

На сегодняшний день Арктика имеет транспортно-коммуникативный, экономический, культурный, военно-стратегический и экологический потенциалы, обладание ими может существенно повлиять на международную расстановку сил. Следовательно, данная территория является геостратегическим регионом для ряда стран, что привлекает к ней повышенный интерес со стороны мирового сообщества.

Так, в трудах российских ученых все чаще приводятся оценки российских геополитических интересов в Арктике, а также возможные опасности и перспективы, которые несет с собой интернационализация данного региона. При этом в большинстве работ акцент сделан именно на внешние вызовы. Вместе с тем аспект угроз внутри региона, в частности, уровень протестных настроений среди жителей Арктической зоны РФ находит слабое освещение в текущих научных публикациях [2; 7]

Термин «политический протест», как и многие определения, которые используются в социально-гуманитарных науках, не имеет общепризнанной универсальной трактовки. На сегодняшний день большинство зарубежных и отечественных исследователей рассматривают его в контексте анализа политического участия (чаще всего внесистемного: Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс, С. Тэрроу [4]). В частности, российские ученые часто рассматривают политический протест с точки зрения дихотомии: конвенциональный - неконвенциональный, учитывая конкретные поведенческие практики. Причем большинство исследователей оценивают ПП исключительно в рамках незаконного политического участия (Д. Челпанова [6], В. В. Сафронов [5]). В этом случае за рамками анализа остаются пассивные формы политического поведения, которые также несут в себе протестное настроение, например, абсентеизм. Также вне фокуса внимания могут оказываться конвенциональные формы выражения несогласия.

В этой связи в рамках работы под политическим протестом необходимо понимать открытое выражение негативного отношения к политической системе в целом, ее отдельным элементам, нормам, ценностям, решениям, принимаемым представителями власти. При этом несогласие может проявляться в виде определенного действия (бездействия), принимать конвенциональные или незаконные формы выражения, но оно всегда направлено на привлечение внимания властей.

В целом ни один протест с начала 2010-х гг. не обходится без использования социальных сетей и мессенджеров. А.А. Малькевич указывает, что в современной отечественной науке существует два основных подхода к роли социальных сетей в протестных акциях. Например, ученые К. Ширки и М. Линч отстаивают мнение, что социальные сети позволяют координировать действия протестующих, придают акциям международный резонанс и, собственно, рассказывают о самих выступлениях, кроме того, способствуют усилению демократических тенденций через воспитание молодежи, обладающей критическим мышлением и определенной нетерпимостью к проявлению антидемократических тенденций. Сторонники противоположной точки зрения, например, Е. Морозов и Дж. Эсфандиари настаивают на том, что социальные сети часто могут укреплять антидемократические

традиции, так как с их помощью распространяется провластная пропаганда, отслеживаются планы политических оппонентов действующего курса. При этом активность в интернете создает фейковое политическое участие, позволяет «выпустить пар» в социальных сетях, тем самым «гасит» желание выйти на улицу и открыто выразить свое недовольство в антиправительственных акциях [3].

В этой связи исследовательский интерес представляет оценка влияния использования интернет-ресурсов на глубину, перспективы и масштаб распространения протестных действий (особенно с учетом специфики протестных акций в Арктике: масштабность акций, высокая доля участия в протестах сельского населения, суровые климатические условия). Активно ли северяне используют социальные сети для проведения флешмобов, хешпегингов и перформансов или же предпочитают традиционные формы выражения несогласия? Как медиа-ресурсы представляют точку зрения властей, и находит ли она отклик у жителей региона?

Комплексный анализ протестных акций в Арктической зоне РФ должен включать в себя количественные и качественные показатели. К первым можно отнести временной период, количество акций протеста, вид и продолжительность акций, число участников, тип протеста. Данная сводная таблица с использованием методологии Кандидата социологических наук Г. В. Барановой и начальника лаборатории НИЦ Академии ФСО России В. А. Фролова позволят определить сопутствующую стадию социальной напряженности, формой проявления которой является протестная активность [1].

При этом важно учитывать и качественные показатели. К ним можно отнести:

1. Близость губернаторских или парламентских выборов в отчетный период;
2. Информационное освещение протеста в федеральных СМИ;
3. Количество субъектов протеста (поддержка со стороны крупных НКО, политических партий, корпоративных структур и тд.)
4. Использование протестующими социальных сетей и мессенджеров в целях мобилизации и представления своей деятельности.

Только комплексный анализ протестных акций в Арктическом регионе позволит показать трансформацию и динамику протестных выступлений в АЗРФ, а также сформулировать практические рекомендации, которые позволят региональным властям своевременно реагировать на публичное выражение несогласия со стороны жителей региона.

Источники и литература

- 1) Баранова Г. В., Фролов В. А. Разработка методики анализа и прогнозирования уровня социальной напряженности в регионах РФ. Орел, 2007.
- 2) Гусейнов В.А. "Новая" Арктика и интересы России. Москва, 2012.
- 3) Малькевич А.А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан // Управленческое консультирование. М, 2020. С. 35–42.
- 4) Сабиров М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), М, 2012. С. 11-18.
- 5) Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. М, 1998. С. 116-130.
- 6) Челпанова Д. Д. Характер и динамика протестной активности на юге России: Автореф. дисс. ...канд. соц. наук. Новочеркасск, 2011.
- 7) Явчуновская Р.А. Россия и Евроарктический регион: интеграция, стабильность, безопасность, Москва, 2008.